

ВЕСТНИК ДОМА № 7 УЧИТЕЛЯ

литературно-художественный альманах

С Днем Победы!

9 мая 1945 года в Новосибирске.
На трибуне – первый секретарь
Новосибирского обкома партии
М.В. Кулагин

Все оборвалось 22 июня 1941 года.

Суровые, тяжелые дни наступили для нашего учительства. Многие школы были заняты под госпитали, а с запада шли и шли эшелоны с эвакуированными, среди них было много детей, а детей надо было учить. И учили, несмотря ни на какие трудности, которых хватало с лихвой в то трагическое для нашей страны время.

«И вот наступил суровый 1941 год, принесший много страданий и горя. Помню, в этом году нашу школу окончили 28 выпускников. Это были славные ребята, полные светлых надежд. Они мечтали о многом... Война перечеркнула их планы. 22 июня мы опять увидели наших выпускников, они были в школе, все 28. Но как они преобразились, как быстро их изменила судьба, нависшая над нашей страной. И вот эти вчерашние школьники решили добровольно идти на фронт, сражаться с фашистами. Многие из них погибли...»

Эти строки – из воспоминаний Ксении Ивановны Воронцовой, которая сорок три года проработала в школах Новосибирска и Новосибирской области, была награждена двумя орденами Ленина и удостоена высокого звания Заслуженного учителя РСФСР. Горечь и трагизм, которые сквозят в ее воспоминаниях, довелось испытать точно так же, как и

СУРОВЫЙ ЭКЗАМЕН

Новосибирское учительство в годы войны

Издательский центр Новосибирского городского дома учителя завершает работу над книгой об истории образования в Новосибирске и Новосибирской области. Сегодня мы знакомим наших читателей с одной из глав будущей книги, посвященной трудным годам Великой Отечественной войны. Она взята из большого исторического очерка, написанного писателем Михаилом Щукиным.

Ксении Ивановне, многим и многим новосибирским учителям, которые провожали своих питомцев на войну.

Более ста тысяч учителей и выпускников новосибирских школ ушли на фронт. Многие не вернулись с полей сражений, их имена навечно высечены на пилонах Монумента Славы героям-сибирякам.

На фронт уходили целыми классами, как это было в десятой, двенадцатой, девяносто третьей и других новосибирских школах...

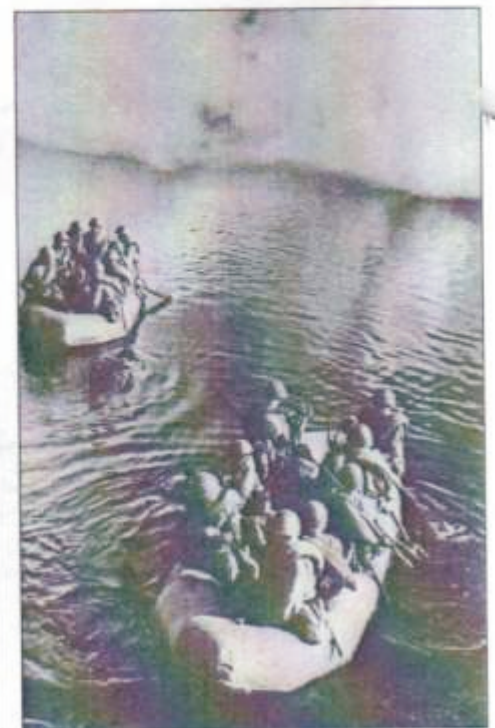
Николай Викторович Стемпковский, учитель русского языка и литературы, а затем завуч и директор средней школы № 50 Ипподромского (ныне Центрального) района Новосибирска, был хорошо известен в нашем городе. Пятидесятая славилась своими успехами, была награждена знаменем горкома ВКП (б) и горисполкома, ее опыт изучался в других

школах. И в этом, конечно, была большая заслуга Николая Викторовича, который беззаветно любил и детей, и свою учительскую профессию. Он ушел на фронт добровольцем вместе со своим выпускным классом, попал в окружение, воевал в партизанском отряде... Николай Викторович погиб, как и все ребята из его выпускного класса.

Восемь учителей Новосибирской области были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди них: директор Верх-Таркской школы Кыштовского района Михаил Евдокимович Волков, директор Таркской школы Александр Семенович Еремин, директор Половинской школы Краснозерского района Федор Иванович Анисичкин...

Поистине велика заслуга советской школы, воспитавшей у своих питомцев беззаветную любовь к

Война глазами фронтовых корреспондентов

Родине, которую защищали они, не жалея своей жизни. Имя выпускника новосибирской школы № 23, первого в стране трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина прогремело на весь мир и стало настоящим символом великой Победы советского народа над фашизмом.

Война – это кровь и смерть, это огромные испытания и тяготы. И какой же верой в Победу нужно было обладать, чтобы при всех потерях и горестях свято верить в будущее! В тяжелейшем 1943 году Новосибирский горисполком принимает решение о строительстве Дома пионеров и октябрят имени С.М. Кирова. И этот дом был построен! Его нынешний наследник – Дворец творчества «Юниор», который является одним из самых лучших в России.

А в 1942 году в Железнодорожном районе Новосибирска была открыта вечерняя средняя школа № 6 – одна из первых вечерних школ города. Дело в том, что многие подростки ушли работать на заводы и фабрики, прекратив учебу в обычных школах. Вот для них и создавались вечерние, чтобы они тоже смогли получить образование.

Учителя вместе со своими воспитанниками занимались не только учебной. Им приходилось заготавливать топливо, помогать семьям фронтовиков, на селе – работать в поле, выступать перед ранеными в госпи-

талях. Они жили той же суровой и напряженной жизнью, какой жила вся страна. Участник Великой Отечественной войны Олег Арсентьевич Дроздов, который после ранения лежал в госпитале, располагавшемся в школе № 84, написал:

Сорок трудный год. Этот госпиталь...
Коридоры сухие и маркие...
Шепчет нянечка: «Господи,
До чего же артисты маленькие!»

Школьные здания отдавались под госпитали, а для самих школ в городе отводились самые разные помещения, порою абсолютно не приспособленные, но учебный процесс не прерывался. Вот строки из воспоминаний отличника народного просвещения РСФСР, поистине легенды нашего образования Сальмы Андреевны Торф:

«За партами сидели в верхней одежде, в рукавицах, чернила замерзали. Все мысли у большинства детей были о еде. Каждый ученик получал маленькую (около ста граммов) булочку и чай с сахаром, трехсотграммовую карточку на хлеб или сахарин... Особенно трудной была зима 1941-42 годов. Не было мыла, топлива в домах, спали одетыми. За ночь не растаивал снег на обуви, вода замерзала. В доме холодно, в школе холодно... После рабочего дня шли в госпиталь. Помогали принимать раненых, давали концерты, иногда

падая от усталости, но на следующий день все повторяли сначала».

Точно так же, как и здания других школ, здание школы № 82, что в Дзержинском районе, было передано под госпиталь. Ребята занимались в самых разных помещениях, но особое помещение было у младшеклассников. Их учительница, Прасковья Антоновна Морозова, привела своих питомцев к себе домой – в обычный засыпной домик. И здесь проводила уроки. Ребятушки не только учились, но и могли посушить мокрые валенки на печке, обогреться морковным чаем, но самое главное – могли почувствовать ласку и участие своей учительницы.

И наверное не удивительно, что многие из того военного поколения впоследствии выбрали профессию педагога. Выбрали осознанно, потому что перед их глазами был достойный пример – их учителя сурового военного времени. Отличник народного просвещения СССР, ветеран педагогического труда школы № 195 Валентина Дмитриевна Шишкарева. В ее детской памяти отложились на всю жизнь вот эти суровые картины:

«Детство и начальные классы – это Великая Отечественная война. 21 июня 1941 года мне исполнилось пять лет, а 22 июня гитлеровцы перешли границу... Помнится, как по новосибирским улицам толпами шли люди с узелками, котомками – пыль-

ные, измученные. Их все называли "беженцами". Это были эвакуированные с запада нашей страны. В войну жилось трудно. Мне помнится, что любимой нашей едой был жмых (спрессованные отходы от зерновых), который раньше предназначался для скота. Еще помню, что по дороге в школу мы заходили на завод, где работали наши родители. Там нас бесплатно кормили обедами, а в школе всем давали стакан молока. Была у нас и "жвачка" – строительный вар (гудрон).

До самой зимы бегали босиком – обуви-то не было – даже в школу так приходили. Когда выпадал снег, надевали валенки с галошами или без них, а позже пошли кирзовые сапоги или "бурки" – войлочные сапоги, отороченные кожей.

В школу ходили с самодельными холщовыми сумками через плечо. Прически у девочек и мальчиков были одинаковые: все пострижены наголо. Учебников и тетрадей не было. Мы писали на разных книжках, изданных еще до войны, между строк. На переменах вели себя серьезно: водили хороводы, пели военные песни, а на уроках не только учились грамоте, но и вязали рукавицы и носки для фронтовиков.

В нашей школе размещался госпиталь, и все школьники помогали врачам и раненым по мере своих сил: подносили бинты и вату, подавали питье и еду и даже сами пыта-

лись делать перевязки. А главное – своими разговорами утешали раненых.

Помню, как 9 мая 1945 года по радио передали радостную весть об окончании войны. С криками "ура" все повывскакивали на улицу, обнимались, плакали, смеялись – радости людской не было предела...»

Война оставила свой кровавый след разрушениями и жертвами, она ломала человеческие судьбы. Но в том и заключается истинная сила духа, что даже эти испытания, посланные войной, казалось бы невыносимые, не смогли убить лучшие душевные качества людей, их веру и мужество. Слова эти в полной мере можно адресовать Дмитрию Петровичу Сарапулову, который долгие годы работал учителем музыки в Карасукской школе № 1. А до этого была война. Юного выпускника Красноярского военного училища направляют в августе 1941 года на Ленинградский фронт. Он – штурман бомбардировочной авиации. Постоянные боевые вылеты, тяжелейшие воздушные бои, три ранения... Самым тяжелым из них оказалось третье, полученное в 1943 году, – в голову. Пять месяцев Дмитрий Сарапулов пролежал в госпитале, где и услышал от врачей свой приговор – потеря зрения. В двадцать один год остаться инвалидом... Что может быть страшнее? Много бессонных ночей провел

он в раздумьях, впадая в отчаяние. Но вспомнил неожиданно слепого музыканта Ивана Ивановича Маланина, которого довелось видеть и слышать его изумительную игру на баяне еще до войны. И этот пример придал ему силы, Дмитрий принял твердое решение: жить, несмотря ни на что, с пользой для людей. Он поступил в Ивановское музыкальное училище, окончил его и начал свой мирный трудовой путь музыкантом в Доме культуры в Карасуке, а затем перешел на работу в школу № 1, где в полной мере развернулся его талант музыканта и педагога. Он создал в школе духовой и эстрадный оркестр, вместе со своими ребятами регулярно выступал с концертами перед горожанами, выезжал в села района. Школа традиционно занимала первые места на смотрах художественной самодеятельности. Только сам Дмитрий Павлович знал, сколько ему потребовалось душевных сил, чтобы, несмотря на последствия ранения, продолжать трудиться, и трудиться с полной отдачей. Он любил повторять: «Незрячему человеку работать очень трудно, но нужно. Человеку легче жить, когда у него есть сила воли».

У Дмитрия Павловича, солдата Великой Отечественной, такая сила воли была.

Надо особо сказать о том, что новосибирское учительство в годы войны оказалось достойным тех вы-

Война глазами фронтовых корреспондентов

соких идеалов, которым они учили своих учеников.

Выпускник Кыштовской школы крестьянской молодежи Михаил Евдокимович Волков свою трудовую биографию начинал ликвидатором неграмотности. До войны успел окончить Каинский (ныне Куйбышевский) педагогический техникум, работал сначала учителем начальной школы, затем преподавал историю и географию, а затем добровольцем ушел в армию. Окончил Омское общевоинское училище, участвовал в боях с японцами на Халхин-Голе, был награжден орденом Боевого Красного Знамени. С первых дней Великой Отечественной Михаил Евдокимович на фронте. Ему все пришлось испытать полной мерой: и горечь отступления, и потери боевых друзей, и радость побед. Во время боев за освобождение Вильнюса М.Е. Волков командовал стрелковым полком 159-й дивизии, был уже подполковником. Его полку была поставлена сложнейшая задача: захватить вражеский аэродром под Вильнюсом. Полк блестяще справился с этой задачей. Аэродром был захвачен стремительным ударом, некоторые вражеские самолеты достались полностью исправными. Развивая успех, подполковник Волков смело шел вперед вместе со своими бойцами. Был ранен и только по приказу командования сдал полк своему заместителю, но уже

через несколько недель снова вернулся на передовую. За подвиги при освобождении Вильнюса М.Е. Волков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

После Победы он вернулся в родную Верх-Тарку и продолжал работать учителем истории и географии, затем был назначен директором школы, которой отдавал все свои силы, которых становилось все меньше: сказывались последствия ранений и контузий. Он скончался в 1957 году, а в 1968 году по решению Совета Министров СССР Верх-Таркской школе было присвоено имя Героя Советского Союза Михаила Евдокимовича Волкова.

Боевые биографии новосибирских учителей, которые вынуждены были оставить свою самую мирную профессию и пойти воевать, – эта тема неисчерпаема. Те, кто остался в живых, после войны снова вернулись к любимому делу и продолжали учить детей. Один из них – Александр Осипович Плисов. До призыва в Красную Армию, в 1943 году, он работал заведующим школой в деревне Малая Архангеловка Венгеровского района. Прощаясь с ребятами, он пошутил: «Пишите мне каждый день и докладывайте, как у вас дела». Но ребята шутку восприняли всерьез и, действительно, всю войну писали ему каждый день. Почта на фронте, как известно, приходила нерегулярно, и каково же было

удивление сослуживцев Александра Осиповича, когда они видели, что ему пришел едва ли не мешок писем! Они удивлялись: «Кто тебе столько писем пишет?» В ответ Александр Осипович только улыбался и старательно разбирал детские каракули, представляя своих учеников, оставшихся в далекой Сибири. Все письма он хранил до конца войны и привез домой.

Сменив гимнастерку на гражданский костюм, Александр Осипович снова вернулся в школу, окончил Новосибирский педагогический институт, был директором школы, занимал различные должности на советской и партийной работе, а с 1972 по 1986 годы возглавлял самую большую в городе школу – № 121. И все эти четырнадцать лет каждый день он встречал учителей и учеников на пороге школы. Здесь был создан знаменитый музей «Землянка», который работает до сих пор. Свою любовь к учительской профессии Александр Осипович передал своей дочери – Галине Александровне, которая с честью продолжила дело отца и стала Заслуженным учителем Российской Федерации.

...Экзамен суровых лет Великой Отечественной войны новосибирское учительство выдержало с честью.

И мы должны всегда об этом помнить.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПЕДАГОГА

Этот материал готовился к печати для «Вестника Дома учителя» еще при жизни ветерана педагогического труда Ивана Григорьевича Богданова. Но, к сожалению, мы не успели. Недавно Иван Григорьевич скончался. Пусть этот очерк будет добрым словом прощания с прекрасным человеком...

Путь Ивана Григорьевича Богданова в школу был предрешен грозными военными раскатами: битвой за Ленинград, где он получил тяжелое ранение. Затем перенес несколько операций. После пройденного он задумался о своем дальнейшем жизненном пути. И воспоминания об учителях, так много давших ему, направили его на верную дорогу. Спустя многие годы он стал Заслуженным учителем РСФСР, посвятив всю свою жизнь работе с детьми.

Родом Иван Григорьевич из Камня-на-Оби, вырос в многодетной семье крестьян-колхозников.

— От старших братьев я научился многому. К примеру, с ними учился считать. И поэтому, придя в школу, отвечал на вопрос учителя, что считать умею «хоть до скольки», когда мои погодки могли только до десяти. Позже, окончив школу № 5 с отличием, я задумался о своем будущем. Два моих старших брата в это время уже окончили Омское военное пехотное училище и приняли участие в боях. Николай — в Монголии в районе реки Халхин-Гол, Александр — в войне с Финляндией. Гордость за братьев и желание самому стать военным привели меня в Новосибирский институт военных инженеров транспорта (НИВИТ).

НИВИТ в то время отправлял своих студентов в военные лагеря. Группа становилась на это время взводом, курс — ротой, факультет — батальоном. Званий у студентов не было, они назывались «слушателями». Иван Григорьевич стал командиром взвода, водил свой взвод-группу на занятия и в столовую только строем.

— Порядок был строгий, военный. Расслабляться нельзя: утром и вечером проводились проверки. Чтобы выйти из лагеря, нужно было брать увольнительную. Но все это мне очень нравилось. Я чувствовал, что приближаюсь к достижениям своих братьев.

22 июня мне исполнилось 20 лет. Я в этот день был дежурным по лагерю и пошел навестить своих одноклассников, что учились в военном институте. В их палатку в лагере заскочил курсант и закричал: «Ребята, война!» В этот день все изменилось и в моей жизни, и в жизни всей страны.

Как будущих инженеров-железнодорожников группу студентов НИВИТА, в числе которой был и Иван Григорьевич, отправили на Кузбасс, чинить

И.Г. Богданов (в центре) с братьями. 1980 г.

пути. Вернувшись в Новосибирск, группа поехала в совхоз для уборки урожая. После этого начали вновь учиться, но учебный процесс продлился недолго — только два с половиной месяца.

— Слушатели первого, второго, на котором учился я, и третьего курсов были отправлены на комбинат № 179, где почти полгода мы изготавливали снаряды. Занимались в основном механической обработкой. Взрывоопасную «начинку» изготавливали на другом заводе.

Потом «слушатели» вновь вернулись к учебе, но теперь уже были переведены в военное училище. В то время оно находилось в Новокузнецке, где Ивану Григорьевичу довелось проучиться только три месяца.

— В августе мы прибыли на Волховский фронт. Высадились, не доезжая до линии фронта, чтобы затем дойти до нее пешком. В течение ночи мы ждали. Кто-то спал, а я следил за воздушными боями. О чем пожалел позже, когда надо было идти. Взвод шел, а я засыпал на ходу. Борьба со сном было тяжело, но понял я, что сплю, только когда задремал и проснулся. Понял, что заблудился — вокруг никого, потом пришлось догонять взвод.

Бои были тяжелым испытанием: я видел, как убивают тех, с кем я учился, работал. Я трудно привыкал к ежедневному ужасу войны. Боялся быть тяжелораненым, погибнуть.

Перед нашими войсками была поставлена задача — прорвать блокаду Ленинграда. Гитлеровские войска в то же время получили приказ захватить город. Бои шли ожесточенные. На стороне фашистских захватчиков было преимущество. В одном из боев, утром 13 сентября 1942 года, Иван Григорьевич вместе со всеми шел в атаку.

— Немцы обрушили на нас артиллерийский и минометный огонь. Ногу пронзила боль. Я упал на траву: в коленный сустав левой ноги попал

Братья Туханины — ученики школы № 41

осколок разорвавшейся мины. Проллежал на поле до вечера, пока меня не подобрала санитары, отвезли в медсанбат. Потом я попал в госпиталь на станцию Пикалево. Несмотря на две операции, мое состояние постоянно ухудшалось. Ко мне подошел доктор и сказал тихо: «Вот, дружок, придется тебе ногу отнять». Я до последнего надеялся, что обойдется. Видел раненых, которым ампутировали ноги, они передвигались с помощью чурок, использовавшихся вместо протезов. Не хотел себе такой участи, расстроился. Доктор еще раз наклонился ко мне и сказал: «Ничего, дружок, лучше жить с одной ногой, чем помирать с двумя». Эти его слова я запомнил на всю жизнь. Страдал болями я не меньше, чем до ампутации, но со временем смог есть, спать. Затем стал подниматься, дали мне костыли, передвигался по госпиталю. 11 месяцев я лечился. Последняя операция, которую мне сделали — реампутация, она была нужна для того, чтобы я смог пользоваться протезом. Эту операцию проводили без наркоза. Было ужасно больно, и, чтобы как-то отвлечься, я читал стихи.

Все время, пока Иван Григорьевич был в госпиталях, он думал о своем прошлом и будущем. Вспомнил своих одноклассников, учителей. И принял решение: подал документы в педагогический институт. Его зачислили, несмотря на то, что он пришел только в декабре.

— На первом курсе в военное время учились восемь человек: четверо хлопцев, все Ивановы, и четыре девушки. Я выбрал физико-математический факультет и после окончания вуза отправился в мужскую среднюю школу № 41. Там проработал два года учителем. С ребятами у меня сложились очень теплые отношения. Работа мне очень нравилась: мы с мальчишками творчески и с интересом преодолевали сложные темы.

В первые годы работы Иван Григорьевич активно обращался к коллегам за советом: приходил в школы, знакомился с учителями, сидел на уроках. Из двух своих специальностей — физики и математики — Иван Григорьевич выбрал физику. Все потому, что классным руководителем в его школе в Камне-на-Оби был учитель физики.

Через два года Иван Григорьевич стал директором школы № 41.

— Круг моих обязанностей и за-

И.Г. Богданов на встрече с выпускниками школы № 137. 2007 год

бот расширился: я читал педагогическую литературу, знакомился с опытом других директоров, общался с учителями школы, формировал свое видение процесса работы.

Большое значение И.Г. Богданов как директор придавал воспитанию нравственных и моральных качеств у ребят.

— Пионерская дружина школы № 41 носила имя Олега Кошевого. Ежегодно проводились торжественные линейки. Лучшие пионеры фотографировались около портрета О. Кошевого, фотографии с заверенными надписями вручались пионерам, отсылались в музей «Молодой гвардии» в городе Краснодоне и матери Олега — Елене Николаевне Кошевой. Также все фотографии пионеров, комсомольцев помещались в альбомы, и на встрече выпускников каждый мог найти свою фотографию, свой след в истории школы.

Совет дружины постоянно вел переписку с Еленой Николаевной, ее письма зачитывались на линейках, помещались в альбом об Олеге Кошевом.

Эта патриотическая работа оказала большое влияние на выпускников школы № 41. Они вспоминают о школе с теплотой.

Через некоторое время Иван Григорьевич переводом был назначен директором средней школы № 137. Эта школа стала очень большой, поскольку соединила в себе две.

— Я разделил классы: в здании бывшей школы № 41 занимались младшеклассники (с 1-го по 5-й классы), а в здании бывшей 137-й учились школьники с 5-го по 10-й. Классы были большими, их было много. В этой школе появились свои тради-

ции. Во многом я ориентировался на пример Каменской школы: каждый день проводил линейки, старался заинтересовать учеников: соревнования, увлекательные встречи и полезные дела. О наших достижениях и новостях учащиеся узнавали на линейке. Победителям соревнований и олимпиад вручался торт, чтобы поощрить их и приподнять дух тех, кто еще не достиг таких результатов.

В помещении школы № 137 формировалась 43-я отдельная стрелковая бригада, которая участвовала в боях под Москвой и в дальнейшем стала 96-й Иловайской гвардейской стрелковой дивизией. Каждый год воины этой дивизии приходили на торжественную линейку 23 февраля и 9 мая, проводили «Уроки мужества».

В музее школы собирались и были оформлены материалы о войнах-иловайцах, об участниках Отечественной войны, учителях, выпускниках, погибших на фронте.

Большой энтузиазм у учащихся вызывала подготовка и несение почетного караула у Монумента Славы.

Недалеко от школы находился дом, в котором жила революционерка Дуся Ковальчук. Комсомольской организацией школы был создан музей Д. Ковальчук, подобраны материалы для него. Эта работа была проведена учащимися при руководстве военрука школы М.С. Махинова.

В 1981 году Иван Григорьевич был назначен инспектором Железнодорожного РОНО. Он принимает активное участие в ветеранской работе, занимал должность председателя Совета ветеранов лицея № 9. Школа же оставалась самым приятным воспоминанием в его жизни.

Наша школа располагается на улице Тружеников. А рядом, в трехстах метрах, на улице Русской, проживает ветеран педагогического труда и Великой Отечественной войны, наш бывший директор школы Александр Осипович Плисов. Ему в августе этого года исполнится 85 лет.

Александр Осипович прожил долгую и многогранную жизнь. Родился он в селе Вознесенка Венгеровского района Новосибирской области. Его родители были крестьянами-середняками, а позже колхозниками. С раннего детства паренька привлекала работа с людьми, а конкретно — с детьми. Поэтому он, не раздумывая, после окончания Вознесенской семилетней школы едет в город Куйбышев Новосибирской области и поступает там в педагогическое училище. Сбылась мечта юноши — стать учителем!

Прочиться в педучилище пришлось недолго — всего один год. Как рассказывал сам Александр Осипович, «по причине материальной необеспеченности я со второго курса был направлен на подработку в Венгеровский район...» Дело в том, что после введения в стране платного обучения в средних специальных учебных заведениях (8–10 классы) платить за учебу его родители не смогли. Мать Александра написала письмо сыну: «Сынок, продала последнюю юбку, больше нет денег, посылать не из чего...»

Александр пошел работать на стройку: в это время строилось трехэтажное здание для педучилища.

УЧИТЕЛЬ И ВОИН

Зарабатывал по три рубля в день. Этих денег хватало на пропитание и хватило еще на билет до дома. В это трудное время юноше помогла его классный руководитель группы, в которой он учился. Она обратилась с просьбой к директору педагогического училища о помощи в устройстве бывшего ученика на работу учителем. В стране шла большая работа по обучению грамоте всего населения, и особенно детей. Учителей не хватало. В селах учителями работали те, кто окончил семилетку. Александру Осиповичу выписали справку с направлением в Венгеровский районный отдел народного образования.

Шел октябрь 1940 года... Бабушка Александра Осиповича, которая проживала в районном центре, провозжая внука в районо, сказала ему: «Если не примут тебя, то пойдешь работать почтальоном, письма да газеты разносить». В районном отделе образования юношу приняли, но по совету заведующего, Федора Ивановича Шаньгина, пришлось прибавить себе два года. Александр Осипович рассказывал: «Через 20 лет я спросил у Федора Ивановича, помнит ли он тот случай. Оказалось, что не помнит: «Я тогда посылал на работу в школы с образованием 7 классов — некому было учить детей».

Приказом по районо Александр был назначен вторым учителем Мало-Архангельской двухкомплектной начальной школы, которая находилась в ста километрах от районного центра.

Так Александр Осипович в 15 лет стал сельским учителем начальных классов. А в зимние каникулы 1941 года он поступил на второй курс заочного отделения Куйбышевского педагогического училища.

Наступил июнь 1941 года. Великая Отечественная война...

Летом 1942 года заведующий школой И.Н. Ефимов был призван в действующую армию. Александр Осипович остался один. Второго учителя не нашлось, и приказом по районо семнадцатилетнего Алексан-

дра назначают заведующим школой.

Время было трудное. Александр один занимался с четырьмя классами в две смены до января 1943 года. «Керосина не было, — вспоминает Александр Осипович, — а потому мне помогал семилетний мальчик Федя, который заготавливал бересту, пока я находился в школе. Я проверял тетради, а Федя бросал куски бересты в печку; береста ярко вспыхивала, а учитель, лежа на полу, проверял тетради. Писали на дощечках, которые заменяли листы тетрадей. Стирала написанное кусочками битого стекла и снова писали. Дощечки были разлинованы под тетрадки: лист по русскому языку — в линейку, по математике — в клетку. Тяжелее было время. Эти четыре месяца мне показались вечностью, и когда я оказался рядовым в пулеметной роте запасного стрелкового полка... то думал, что это дом отдыха».

В январе 1943 года Александр Осипович приехал в гости к матери. Здесь он и получил повестку с призывом в Красную Армию. В августе 1943 года ему исполнилось 18 лет, а в сентябре, получив обмундирование, вместе с однополчанами он был отправлен на фронт.

Но и на фронте Александр Осипович оставался учителем. В действующую армию приходили письма от его питомцев из Сибири. «Мои ученики, — вспоминает ветеран, — установили очередь по написанию мне на фронт писем. Меня однополчане спрашивали: «Кто тебе столько писем пишет?» Я отвечал: Так это же мне дети пишут».

Александр Осипович в 1942 году

Война для Александра Осиповича закончилась 7 ноября 1945 года. Он был демобилизован в первую очередь как учитель. Целый месяц добирался до родного дома. Вернувшись в родное село, стал учительствовать в родной школе. Как солдату-фронтовику ему дали самый трудный, второй «В» класс. В нем учились самые трудные дети: переростки, второгодники, двоечники. У большинства из них отцы не вернулись с войны. «Главными предметами, — вспоминает Александр Осипович, — были математика, русский язык и художественная самодеятельность». Сразу же была установлена жесткая дисциплина. Как рассказывает ветеран, детям очень нравилось петь.

В 1946 году А.О. Плисова назначили заведующим Михайловской начальной школой. Михайловка — маленькая деревенька со школой в 40 учеников.

«Был я там, — вспоминает ветеран, — и учителем, и юристом, писал всякие деловые бумаги колхозникам; и милиционером, лектором, докладчиком на всех праздниках». Начал работать родительский комитет.

Александр Осипович восстановился в педагогическом училище, окончил его. Затем поступил на заочное отделение географического факультета Новосибирского педагогического института.

Начинался 1948-49 учебный год. А.О. Плисова назначили директором большой семилетней школы в селе Меньшиково, где он проработал восемь лет.

В 1963 году Александр Осипович окончил педагогический институт. Работал директором средней школы, заведующим районным отделом народного образования в с. Венгерово, секретарем райкома партии, председателем Венгеровского райисполкома. Затем — Чистоозерный район, а с 1967 года по 1972 год был заместителем заведующего областного отдела образования.

В 1972 году на шлюзах в микрорайоне Правые Чёмы было построено новое здание средней школы № 121. Это была самая крупная школа. В ней начали учиться 2400 учащихся. Вот в нее по просьбе Александра Осиповича его и назначили в августе 1972 года. В ней он проработал 14 лет. В течение четырнадцати лет он встречал учите-

Александр Осипович с классом в 1948 году

Открытие нового здания школы в 1972 году. Вручение символического ключа

лей и учащихся на крыльце своей школы! Работая директором школы № 121, Александр Осипович не забывал и о своем любимом предмете, он вел географию.

Педколлектив школы в 1970 г.

Урок Мужества ведет А.О. Плисов

В 1986 году Александр Осипович в возрасте 61 года ушел на заслуженный отдых. Он имеет множество трудовых и боевых наград. Александр Осипович – отличник народного просвещения, Заслуженный учитель школы РСФСР.

*«Из одного металла льют:
медаль за бой,
медаль за труд»...*

(А. Твардовский)

9 мая 2009 г.

Необходимо отметить, что семья А.О. Плисова — это династия учителей. Его жена Анна Александровна была учителем русского языка и литературы, отличник народного просвещения РСФСР. Дочь также окончила пединститут и стала Заслуженным учителем школы Российской Федерации. В настоящее время проживает в городе Черняховске Калининградской области, где когда-то воевал ее отец. Внучка также окончила педагогический институт, продолжив династию учителей. Сын выбрал другой путь.

В 1972 году, когда построили новое здание школы, а директором стал А.О. Плисов, он сразу же принял решение о выделении под музей «Землянка», который основал ветеран войны Д.Д. Бутаков, одной классной комнаты и рекреации. Вскоре с одобрения директора в музее была сооружена настоящая «фронтая землянка». Александр Осипович всячески помогал руководителю музея, сам часто в нем бывал и выступал перед ребятами.

В музее «Землянка». Экскурсию ведет Александр Осипович

В 1967 году музею было присвоено звание «Народного музея». Он вошел в туристический маршрут города Новосибирска. О нем много писали, музей стал известен на всю страну. Не забывал Александр Осипович и об Аллее памяти, что на бе-

регу Обского водохранилища. Аллею основали в канун 20-летия Победы. Там был сооружен памятник воинам-сибирякам. Аллею высаживали всем миром: учащиеся и педагоги школы, жители нового микрорайона. Она существует и поныне. Там наш пост № 1.

В школьном музее

1997 г. Директор музея «Землянка» Д.М. Гринина

В.А. Перков, руководитель музея боевой славы воинов-сибиряков «Землянка»

Вброд, через Обь, шла великая Русланова

Лидией Руслановой связан один эпизод, который ярко характеризует атмосферу того времени в Новосибирске, когда искусство не только принадлежало народу, но и было востребовано им, как хлеб.

По приглашению руководства комбината № 179 решено было организовать для рабочих бесплатный концерт с участием Лидии Руслановой. Все вопросы быстро решили, для концерта выбрали самое большое помещение – кинотеатр «Металлист». К назначенному часу в зале яблоку некуда было упасть, да что там яблоку! Пол был усеян оторванными в давке пуговицами. А за стенами зала в это время...

Впрочем, все по порядку. За Руслановой и за артистами, участвующими в концерте, послали легковые машины и представителя комбината А. Яцкевич. Но пока артисты собирались, понтонный мост развели. И вот ситуация: на левом берегу – полный зал зрителей, на правом – легковые машины с артистами и Руслановой. Кинулись звонить по начальству и в конце концов добились: мост свели. Поехали. Но тут новая беда: ветер, большая волна, мост заливает, машины глохнут. Что делать? «Там же полный зал! – в отчаянии закричала А. Яцкевич. – Лучшие наши рабочие и инженеры! Они ждут! Это же праздник для них!» Дверца машины решительно распахивается – и великая русская певица, подобрав полы пальто, пошла по ледяной воде, коротко бросив своим артистам: «За мной!» Брела, пересекая Обь, и не оглядывалась: знала, что послушаться ее никто не посмеет.

Ноги ей потом оттирали спиртом, но концерт, хоть и с опозданием, состоялся. Как же она пела! «Валенки, валенки, не подшиты, стареньки...» И как ей рукоплескал зал!

«Замечательный у вас народ!» – говорила Русланова, когда ее провожали в гостиницу.

Так и хочется добавить: у такого замечательного народа и певицы были великие.